

УДК 332.12

А.М. ТУФЕТУЛОВ,
кандидат экономических наук, доцент

Казанский государственный финансово-экономический институт

ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ОТРАСЛЕВОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье подробно исследуется взаимовлияние параметров технико-экономической парадигмы на формирование и развитие процессов отраслевой реструктуризации региональной экономики в рамках концепции «длинных волн». Отраслевая реструктуризация как закономерный процесс циклического развития экономики рассматривается сквозь призму имманентных базовых составляющих: институциональный, отраслевой и технологической перестройки. Кроме того, в публикации пристальное внимание уделяется условиям, этапам и особенностям технологической реструктуризации и факторам, детерминирующим технологический уклад. Таким образом, успешность реализации отраслевой реструктуризации региональной экономики во многом зависит от правильно выбранной стратегии технологического развития.

Существующая неопределенность в вопросе о сущности отраслевой реструктуризации в значительной степени объясняет затягивание начала целенаправленных структурных преобразований в национальной и региональных экономиках. Отсутствие четкого представления о цели и задачах необходимой реструктуризации осложняет не только процесс формирования экономической политики на период отраслевой реструктуризации, но и процесс становления механизма регулирования структурных преобразований.

В этой связи необходимо отметить, что наиболее приемлема позиция ученых-экономистов, рассматривающих отраслевую реструктуризацию региональной экономики как элемент длинноволнового процесса, что означает признание определенных «требований», предъявляемых циклическим ходом развития экономики к проведению отраслевой реструктуризации. Интересна постановка проблем взаимосвязи структурных сдвигов и циклического развития экономики (Н.Д. Кондратьев, С.М. Меньшиков, Г. Менш, Й. Шумпетер, Ю.В. Яковец) и трансакционных издержек и изменений в структуре размещения производ-

ственных ресурсов в неоинституциональных экономических теориях (Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон). При этом стратегия отраслевой реструктуризации и механизм ее государственного регулирования, а также поведение хозяйствующих субъектов, являющихся участниками структурного маневра, должны строиться с учетом объективных закономерностей.

Современный этап исследований характеризуется достаточно глубоким изучением теоретических и методологических проблем реструктуризации экономики, ее социально-экономических последствий в условиях становления постиндустриального общества. В научной среде существует постоянный интерес к исследованию проблем отраслевой реструктуризации региональной экономики, выявлению закономерностей структурных сдвигов, их взаимодействия с социально-экономическим прогрессом общественных систем. Большой вклад в разработку теории и методологии данного вопроса внесли российские ученые: А.И. Анчишкин, Д.А. Багиров, Л.А. Беркович, С.Ю. Глазьев, Л. Гордон, В.С. Дунаева, В.Л. Иноземцев, Л.С. Казинец, Я.А. Кронрод, А.И. Ноткин, В. Хруцкий, Ю.В. Яременко и другие.

Для изучения процесса отраслевой реструктуризации региональной экономики принципиальное значение, по нашему мнению, имеет разрабатываемая авторами различных концепций длинных волн категория «технико-экономическая парадигма» (ТЭП). Каждая новая технико-экономическая парадигма характеризуется новыми параметрами: ключевым фактором, выступающим в качестве основы системы технологических и управленческих нововведений; формой организации производства; качеством рабочей силы; структурой общественного продукта; нововведениями, направленными на замещение относительно дорогих элементов более интенсивным использованием ключевого фактора; структурой инвестиций, в которой значительное место занимают инвестиции в новую инфраструктуру, создающую условия для ускоренного развития отраслей, производящих и интенсивно потребляющих ключевой фактор, что способствует очередному длинноволновому подъему [1].

В соответствии с современным представлением об экономических волнах ключевым фактором 3-й длинной волны экономисты считают сталь, 4-й – нефть, 5-й – микроэлектронные компоненты [1, с. 146–147]. Главными свойствами «ключевых факторов» являются: низкая и постоянно снижающаяся относительная стоимость продукции; неограниченное предложение; потенциальная способность к диффузии в другие сектора экономики. Это позволяет в итоге изменить качество множества продуктов и снизить их стоимость, а также трансформировать применяемый в производстве труд и капитал [2].

Теоретический анализ трудов зарубежных и отечественных ученых определяет технико-экономическую парадигму как «новое множество руководящих принципов, которые становятся общепринятыми для очередной фазы развития» [1, с. 161]. Технико-экономическую парадигму можно рассматривать как своеобразную методологию технико-экономического развития на определенном этапе, в частности, зарубежный исследователь К. Перес-Перес предлагая свою трактовку ТЭП, рассматривает

ее как сферу производства и экономических отношений со всеми присущими ей явлениями (распределением доходов, технологиями, организационными и управленческими методами) [3]. Она представляет длинную волну как сочетание двух жизненных циклов: технико-экономического и институционального.

Используя категорию «технико-экономическая парадигма», К. Перес-Перес характеризует фазы длинной волны. Депрессия же (макроэкономический структурный кризис) определяется как «период несоответствия между возникающей новой технико-экономической парадигмой и институциональной структурой общества» [1, с. 224], которая на этом этапе продолжает ориентироваться на воспроизведение старой ТЭП. В фазе оживления (отраслевой реструктуризации), по мнению К. Перес-Перес, в соответствии с технологическими преобразованиями в технико-экономической сфере происходят изменения не только социального поведения, но и социальных институтов [4]. Стадия спада обусловлена кризисом господствующей парадигмы, вступившей в заключительную фазу своего жизненного цикла, то есть, исчерпание потенциала кризисной парадигмы, которое накладывается на сохранение соответствующего социально-институционального механизма, препятствующего развитию новых технологий, свидетельствует о начале депрессии [5].

Категория «технико-экономическая парадигма» позволяет рассматривать процесс отраслевой реструктуризации в широком смысле, то есть как триединый процесс технологической, отраслевой и институциональной перестройки (технико-экономическая парадигма формируется в результате технологической и отраслевой реструктуризации при условии проведения соответствующих институциональных преобразований). С исчерпанием потенциала доминирующей технико-экономической парадигмы (с наступлением структурного кризиса) появляется потребность в формировании новой парадигмы в результате трансформации технологической и отраслевой структуры и благодаря институциональным

преобразованиям в экономике. Последняя составляющая отраслевой реструктуризации особенно важна, так как является обязательным условием осуществления двух первых.

Отмечая особенности национальной экономики России, необходимо отметить, что старая институциональная структура, а также соответствующая ей модель государственного регулирования экономического развития создавались в соответствии с принципами технико-экономической парадигмы, ставшей кризисной, они не соответствуют потребностям новой структуры инвестиций и должны быть заменены в ходе институциональных преобразований, то есть, необходимость своевременных институциональных преобразований очевидна.

Несмотря на тесную взаимосвязь, каждая составляющая отраслевой реструктуризации является относительно самостоятельным процессом, имеющим свои собственные цели и результаты. Поэтому, несомненно, важно исследовать технологическую, отраслевую и институциональную реструктуризацию в отдельности как с точки зрения их роли в процессе отраслевой реструктуризации в целом, так и с точки зрения непосредственного результата. Здесь имеет смысл исходить из того, что отраслевая реструктуризация региональной экономики представляет собой единство технологической, отраслевой и институциональной перестройки на уровне региона, происходит периодически, составляя этап циклического развития структуры экономики.

Признание за отраслевой реструктуризацией статуса периодически повторяющегося процесса, предопределенного закономерностями циклического развития экономики, влечет за собой необходимость признания объективной обусловленности стратегии отраслевой реструктуризации, определяет актуальность выявления и изучения общекономических элементов в региональных моделях отраслевой реструктуризации, сформировавшихся в технологически развитых странах, в которых отраслевая реструктуризация, проведенная в конце 1970-1980-х гг., привела к становлению новой

технико-экономической парадигмы и новой институциональной структуры.

Идея о наличии в экономике существенно различных по своему техническому уровню производств, объединяемых в группы качественным единством технологий, вовлекаемых ресурсов и выпускаемой продукции [6], получила дальнейшее развитие в российской экономической науке.

Представляется продуктивным рассмотрение технологического развития как процесса периодической смены технологических укладов – «технологически сопряженных производств, объединенных в воспроизводящуюся целостность взаимосвязанных «входов» и «выходов», общими технологическими принципами, культурой труда и организации производства, его ориентацией на соответствующий тип общественного потребления и образ жизни населения» [7]. Технологическая отраслевая реструктуризация обеспечивает выход производительных сил на принципиально новый уровень развития в процессе смены лидирующего технологического уклада (ТУ).

Такой взгляд на проблему технологической отраслевой реструктуризации в настоящее время наиболее востребован, так как:

вписывается в систему концепций длинных волн экономического развития;

позволяет развить теоретико-методологический подход к анализу отраслевой реструктуризации;

дает основания для выработки согласованной с требованиями закономерностей процесса отраслевой реструктуризации стратегии структурной трансформации отечественной экономики, в том числе на региональном уровне;

представляет возможность формирования механизма регулирования структурных преобразований, соответствующего основным тенденциям этого процесса в мировой экономике;

обуславливает адекватность создаваемой структуры региональной экономики структуре, сложившейся в ведущих странах мира;

обеспечивает решение проблем, сопряженных с оценкой динамики структурных преобразований на уровне региона.

Движение ресурсных потоков на этапе скачка в технологическом развитии проанализировано Ю.В. Яременко, отождествлявшим создание современной экономики с высоким уровнем жизни населения, передовым производственным аппаратом, развитой системой научных исследований, мощным оборонным потенциалом, с закреплением за качественными ресурсами (для характеристики ресурсов Ю.В. Яременко использовал термины «качественные ресурсы» и «массовые ресурсы», основанием для отнесения ресурсов к той или иной группе является технический уровень средств производства и квалификация рабочей силы, используемых в целях воспроизводства ресурсов [8, с. 32]) доминирующей роли в процессе воспроизводства. Данное утверждение с помощью понятийного аппарата, разработанного для анализа закономерностей и тенденций технологического развития, можно интерпретировать как установление логической зависимости достижения перечисленных целей от формирования в результате технологической переустройки передового технологического уклада.

В период наиболее интенсивной отраслевой реструктуризации, когда происходит наращивание верхнего уровня экономики, по мнению Ю.В. Яременко, возникает потребность в ресурсах более высокого ранга по сравнению с ресурсами самых низких уровней. Но в начальной фазе отраслевой реструктуризации качественный рост нижнего уровня производств (на современном этапе – III ТУ) и темпы технологического развития верхних уровней экономики (V ТУ) незначительны. Интенсивность процесса замещения (содержание процесса замещения заключается в относительном увеличении объема качественных ресурсов, потребляемых низшими звенями, что «означает замещение этими ресурсами массовых ресурсов или любых других ресурсов более низкого ранга») в этот период не может быть существенной, что является следствием «разрыва в масштабах производства, характеризующих верхние и нижние звенья хозяйственной системы».

«Различные ступени в разделении труда, –

писал еще К. Маркс, – являются вместе с тем и различными формами собственности, то есть каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу, соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда» [6].

Необходимость в подтягивании качественного уровня нижних звеньев в сочетании с объективно обусловленной низкой интенсивностью замещающих воздействий со стороны верхних хозяйственных уровней на начальном этапе отраслевой реструктуризации может вызвать (временное или воспроизведяющееся, в зависимости от дальнейшей стратегии технологического развития) расширение промежуточных звеньев (на данном этапе циклического развития – это IV ТУ). Остановка технологической отраслевой реструктуризации на первом этапе приводит к негативным последствиям, следствием которых является движение экономики по экстенсивному пути развития. Ю. В. Яременко следующим образом охарактеризовал ситуацию, складывающуюся в результате реализации данного варианта технологической реструктуризации: усиление роли процессов компенсирующего характера; значительный удельный вес нижних хозяйственных уровней и медленное его снижение; приближение глубины восходящих компенсирующих воздействий к максимально высокой; низкая интенсивность процессов импортозамещения; сопровождение исходящих замещающих воздействий существенным компенсирующим эффектом; слабое влияние качественных сдвигов, происходящих в экономике, на ее средний технический уровень; незначительная скорость перемещения с одного хозяйственного уровня на другой. Итоги такого развития: научно-технический прогресс затрагивает лишь отдельные хозяйствственные уровни; медленный рост общих народнохозяйственных качественных характеристик; превышение темпов расширения хозяйственных уровней, находящихся ниже качественного центра тяжести системы, над темпами расширения хозяйственных уровней, находящихся выше центра тяжести/

Для исключения возможности развития описанной выше ситуации, на наш взгляд, необходим переход ко второй фазе технологической отраслевой реструктуризации, когда формирование нового ТУ (для современной российской экономики – V ТУ) достигнет состояния, позволяющего осуществить процесс замещения на нижнем хозяйственном уровне (диффузии нового ТУ), содействуя отмиранию замыкающих технологических звеньев. В ходе осуществления этого этапа отраслевой реструктуризации происходит: повышение роли процессов замещения; быстрый рост удельного веса верхних хозяйственных уровней; возрастает глубина нисходящих, замещающих воздействий; изменение соотношения между компенсирующим и замещающим эффектом в нисходящих воздействиях в пользу последнего; падение значения компенсирующих процессов; снижение удельного веса нижних уровней; существенное изменение среднего качественного уровня хозяйства; расширение верхних промежуточных звеньев экономики.

Таким образом, при выборе стратегии технологического развития на первом этапе отраслевой реструктуризации особое внимание должно быть уделено IV ТУ, который в условиях, когда V ТУ только формируется и качественных ресурсов для обеспечения его диффузии в экономику в целом еще недостаточно, является носителем как компенсирующей, так и замещающей функции, IV ТУ должен выполнять компенсирующие функции по отношению

к некоторым элементам V технологического уклада и замещающие – по отношению к ряду элементов III ТУ. И на первом, и на втором этапе отраслевой реструктуризации должны быть четко определены специфичные для каждого технологического уклада (соответственно III, IV, V и VI ТУ) цели и задачи развития, а в соответствии с ними следует формировать механизм государственного регулирования реализации выбранной стратегии.

Список литературы

1. Длинные волны: научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие// С.Ю. Глазьев, Г.И. Микерин, П.Н. Тесля и др. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. – 224 с.
2. Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. – М.: Международные отношения, 1989. – с. 235–236.
3. Яковец Ю.В. Циклы, кризисы, прогнозы. – М., 1999. – С. 8.
4. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М., 2000. – С. 43.
5. Расин Б. О концепции «кондратьевских циклов» капиталистического воспроизводства // Экономические науки. 1989. – № 9. – С. 114.
6. Яременко Ю. В. Приоритеты структурной политики и опыт реформ. – М.: Наука, 1999. – с. 32.
7. Глазьев С.Ю. Научно-технический прогресс и воспроизводственные структуры в народном хозяйстве // Проблемы хозяйственного механизма управления НТП. – М., 1986. – С. 50–67.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. – с. 20.

В редакцию материал поступил 26.12.06.